

УДК 631.15:94(470+571)

Масюков Николай Александрович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологических и педагогических наук Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления им. К.В. Россинского bedelev@rambler.ru

**АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА КПСС
И ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ
АГРАРНОГО СЕКТОРА КУБАНИ:
АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО
ОПЫТА 1945-1960 гг.**

В статье рассмотрены основные черты эволюции аграрного сектора экономики Краснодарского края в 1945–1960 гг., показаны изменения в развитии хозяйственного механизма, выявлено их влияние на социокультурный облик сельского населения.

Ключевые слова: аграрная политика, сельское хозяйство, кубанская станица.

Исследуя основные стороны жизни кубанской станицы второй половины 1940–1960-х гг., необходимо отметить, что в это время ее развитие в полной мере определялось разрушительными последствиями Великой Отечественной войны. При этом несомненное преобладание отчетливо позитивного тренда было обусловлено ожиданиями очевидных преимуществ мирного времени. После того большого перенапряжения, которое длилось не один год, люди надеялись на лучшее. На этом фоне большинство населения было подвержено оптимизму, который, безусловно, имел под собой веские основания. Однако, в целом ряде случаев данные надежды, к сожалению не оправдывались.

Главным образом это было связано с тем, что после долгожданной и трудной победы Советский Союз вступил в период «холодной войны», был вовлечен в напряженную гонку вооружений, существенно ограничивавшую рост жизненного уровня населения страны, особенно селян. В результате войны кубанская станица, как и российская деревня в целом, в значительной степени обезлюдела, экономически ослабла, тяжелая ситуация на селе еще более усугублялась продолжением политики использования аграрного сектора экономики СССР в роли своеобразного донора восстановления страны.

Тяжесть многочисленных налогов и мобилизаций послевоенного времени в полной мере сказалась и на кубанских колхозниках. Как и в предвоенный период, экономическая зависимость крестьян от колхозов была дополнена обширным комплексом внеэкономических методов принуждения. Согласно действующей Инструкции СНК СССР 1933 г. колхозникам не выда-

Masyukov Nikolay Aleksandrovich

PhD in Pedagogics, Associate Professor of the Department of Psychological and Pedagogical Sciences of the Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Rossinskiy bedelev@rambler.ru

**AGRARIAN POLICY OF THE KOMUNIST
PARTY OF THE SOVIET UNION AND
CONTRADICTIONS OF THE DEVELOPMENT
OF THE KUBAN'S AGRARIAN SECTOR:
ANALYSIS OF THE HISTORIC EXPERIENCE
OF 1945-1960**

The article analyses the main features of the evolution of the agrarian sector of economy of Krasnodar Region during the period of 1945-1960; introduces the changes in the development of the economic mechanism; reveals their influence on the sociocultural cast of mind of the countryside population.

Key words: agrarian policy, agriculture, Kuban stanitsa.

вались паспорта (до середины 1950-х гг.). Вся организация их труда основывалась на применении своего рода отработочной системы в коллективном хозяйстве с фиксируемым минимумом трудодней. Для более тесной привязки крестьянина к коллективным хозяйствам в послевоенный период был также нанесен удар по разросшимся в годы войны личным подсобным хозяйствам. С этой целью на Кубани, как и в целом по СССР, осуществлялась масштабная программа изъятия земель, находившихся в личном пользовании крестьян, сильно урезавшая крестьянский двор.

Мобилизационный характер послевоенной экономики в решающей степени определил взаимоотношения крестьянства и власти при социализме, оказал доминирующее влияние на партийно-государственную политику и советское законодательство по вопросам сельского хозяйства. Имевшие ключевое значение для деревни постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) от 19 сентября 1946 г. и от 19 апреля 1948 г., февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП (б), постановления ЦК ВКП (б) от 30 мая 1950 г. и т.д. все более последовательно закрепляли ориентацию аграрной политики государства на внеэкономическое принуждение крестьянства. Государство продолжало рассматривать село как источник людских и материальных ресурсов. Низкие закупочные цены на колхозную продукцию зачастую не покрывали себестоимости ее производства, поэтому большинство колхозов были убыточными. В конечном счете это не только серьезно препятствовало восстановлению села, но и вело к его застою и последующей деградации.

Как известно, политика активного изъятия ресурсов из аграрного сектора привела к трагедии голода 1947–1948 г. Разрушенная материально-производственная база и нехватка трудовых ресурсов при неблагоприятных погодных условиях рассматриваемого периода обусловили падение объемов сельскохозяйственного производства. Для Кубани такое развитие событий стало неким (хотя и менее трагичным) повторением печально известного голода 1933 г.

Стремясь придать новый импульс развитию сельскохозяйственного производства, государство взяло курс на усиление централизации колхозного строительства и укрупнение колхозов. Как правило, колхоз объединял крестьян одного села или отдельной его части, а потому хозяйства часто были мелкими. Таким образом, масштабы колхозного производства зависели от размера населенного пункта.

В данной связи весной 1950 г. было решено укрепить колхозы путем слияния. Первый опыт такого объединения был обобщен в Постановлении ЦК ВКП(б) от 30 мая 1950 г. «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле», обязавшем руководящие партийные и советские органы продолжить «работу по укрупнению мелких колхозов, которые по размерам закрепленных за ними земель не могут успешно развивать общественное хозяйство и применять современную машинную технику, считая укрупнение мелких колхозов одним из важнейших мероприятий в деле дальнейшего подъема сельского хозяйства и организационно-хозяйственного укрепления колхозов» [1, с. 614-615]. Развернувшееся массовое укрупнение в те годы иногда называли «второй коллективизацией». В этом была немалая доля истины. В целом по стране только за 1950 г. количество колхозов сократилось в 2,1 раза [2, с. 102].

Уже на начальном этапе кампании укрупнения колхозов выявились очевидные недоработки и проблемные моменты. В частности, с формально-юридической точки зрения очень многие колхозы объединялись чисто механически и в итоге не имели ни уставов, ни государственных актов на пользование землей. Почти нигде на местах не были разработаны и реализованы планы мероприятий по организационно-хозяйственному укреплению укрупненных колхозов, не осуществлялась работа по внутрихозяйственному землеустройству [3, л. 22]. Все это вело к нарастанию неразберихи и дезорганизации труда в укрупненных колхозах, лишало производственную жизнь крестьян последних признаков самостоятельности.

На фоне очевидных трудностей восстановления, в рамках определившегося послевоенного аграрного курса, следует все же

признать несомненную амбициозность поставленных задач возрождения. В частности, 20 октября 1948 г. был принят «Сталинский план преобразования природы», направленный на снижение воздействия природной стихии на урожайность сельскохозяйственных культур. В его рамках особое внимание уделялось мелиорации и ирригации. В данной связи следует отметить Постановление Совета Министров СССР от 19 марта и Приказ Минсельхоза СССР от 31 марта 1949 г. «О мероприятиях по освоению орошаемых земель и улучшению эксплуатации оросительных систем». Руководствуясь указанными документами, в СССР только с 1 января 1949 г. по 15 апреля 1950 г. специалисты подготовили оросительные системы для более 120 тыс. га новых земель. Тем самым план ввода в 1950 г. в сельскохозяйственный оборот 88,8 тыс. га орошаемых земель и строительства новых лиманов на площади 23,5 тыс. га был перевыполнен [4].

Хотя «Сталинский план преобразования природы» из-за отсутствия необходимого ресурсного обеспечения, прежде всего материальных и финансовых средств, квалифицированных кадров рабочей силы, а также техники и материалов, не был реализован в полной мере, для Краснодарского края он имел чрезвычайно важное значение. В основном программа здесь была осуществлена довольно успешно. Ее реальный эффект сказался уже через 10–15 лет, поистине изменивших облик степной полосы края.

В рамках отмеченной масштабной кампании для Кубани особое значение приобрели работы по защитному лесоразведению. Внимание к ним было постоянным. Как отмечалось в Постановлении Совета Министров СССР № 2040 от 1 августа 1953 г. «О проведении работ по защитному лесоразведению», «в связи со значительным перевыполнением плана по закладке полезащитных лесонасаждений в настоящее время особенно важно своевременное и тщательное проведение работ по выращиванию имеющихся лесонасаждений и по уходу за ними, чтобы уже в ближайшие годы они могли служить для защиты сельскохозяйственных культур от засухи и суховеев. Совет Министров считает, что в интересах дальнейшего подъема урожайности в степных и лесостепных районах страны необходимо сосредоточить усилия на выращивании имеющихся лесонасаждений и на уходе за ними и одновременно проводить посев и посадку новых лесных полос, а также работы по закреплению и облесению песков и оврагов там, где это необходимо, в целях создания более благоприятных условий для развития

земледелия, и которые экономически себя оправдают» [5, с. 121].

Несмотря на то что в первые послевоенные годы государство пошло по пути последовательного усиления командных методов регулирования аграрного сектора, фактически сделало ставку на методы принуждения, его аграрная политика не была однозначной. Различными партийными, государственными, общественными структурами осуществлялся напряженный поиск новых путей развития села. Так, к примеру, систему мероприятий по подъему сельского хозяйства разрабатывали образованный в 1946 г. Совет по делам колхозов, создававшиеся в 1950–1952 г. партийно-правительственные комиссии. По свидетельству авторитетного министра финансов А.Г. Зверева, у самого И.В. Сталина в это время не было уверенности в правильности методов руководства сельским хозяйством [6, с. 243].

Рассматривая трудности восстановительного периода, непосредственно отражавшиеся на развитии села, социокультурным облике крестьянства, следует также учитывать, что война резко нарушила демографический и трудовой баланс между городом и деревней. Как следствие, в 1950 г. сельское население страны оказалось на 21 млн чел. меньше, чем в 1939 г., а отток из села в 1939–1958 гг. в 3,1 раза превысил его естественный прирост [7, с. 46].

Приток населения в города был обусловлен политикой государства, направленной на первоочередное развитие строительства и индустрии. Лучшее по сравнению с селом материальное обеспечение, более высокая оплата труда, наличие у горожан довольно широкой системы социального обеспечения (пенсионного и т.д.) способствовали стремлению крестьян вырваться из деревни в город. И хотя возможности для этого были максимально ограниченными, отток населения из деревни приобрел (отчасти по довоенной традиции) нарастающие масштабы.

Необходимые условия для пересмотра аграрной политики КПСС сложились лишь после смены политического руководства страны. Экономические мероприятия после 1953 г. были нацелены на исправление перекосов прежней аграрной политики, проводившейся с времен коллективизации. Новый курс ВКП(б) был ознаменован значительным ростом бюджетных ассигнований на развитие сельского хозяйства, снижением норм обязательных поставок от колхозов, повышением закупочных и заготовительных цен на сельскохозяйственную продукцию, снижением налогов, упорядочением расчетов колхозов с МТС. В частности, в 1954–1958 гг. доля государственных капиталовложений в сельское хозяйство составила 11,3 % всех вложений в народное хозяйство, причем в 1956–

1958 гг. доля расходов на сельское хозяйство достигала 19–20 % общих объемов капиталовложений [8, с. 39–40].

В итоге в годы хрущевских реформ, особенно в 1953–1958 гг. доходы колхозов существенно увеличились. В частности, это косвенно отразилось в росте поголовья скота на колхозных подворьях Краснодарского края. Если на 1 октября 1956 г. в личном пользовании колхозников насчитывалось 86,2 тыс. коров и 74,2 тыс. свиней, то на 1 января 1960 г. поголовье скота увеличилось до 117,2 тыс. коров и 89,5 тыс. свиней. Таким образом, в среднем в подсобных хозяйствах кубанцев численность крупного скота выросла в 1,3 раза. С 1956 по 1959 г. поголовье коров у кубанских крестьян возросло с 165 тыс. до 202,8 тыс., или в 1,2 раза. С 509,6 тыс. в 1956 г. до 1326,9 тыс. в 1959 г. или в 2,6 раза, увеличило свиноголовье [9, с. 204–205]. Выросла также обеспеченность семей крестьян Кубани куриным яйцом. Основным источником роста поступления продукции оставалось личное подсобное хозяйство. Лучшая обеспеченность хозяйств колхозников Кубани зерном, в сравнении с другими регионами РСФСР, позволяла развивать подсобное птицеводство, увеличивать продуктивность птицы [10, л. 83–87, 214–218]. Соответственно росту поголовья скота в ЛПХ увеличилось производство и поступление в семьи крестьян животноводческой продукции.

В 1950-е гг. на Кубани резко выросло число колхозов-миллионеров. Одновременно возникли новые элементы во внутривозрастных отношениях, появились межколхозные производственные объединения, продолжалось наращивание технического потенциала колхозов и совхозов.

В целом реформы в области сельского хозяйства привели к ликвидации крайних проявлений тоталитаризма, совершенствованию экономических отношений государства и сельскохозяйственных производителей, повышению материального благосостояния колхозов и колхозников. Не случайно о прогрессивном характере перемен, о «восстановлении ленинского принципа материальной заинтересованности» говорилось почти в каждой работе, посвященной данному периоду. В годы «оттепели» аграрный сектор экономики впервые в советской истории перестал рассматриваться исключительно как объект безжалостной эксплуатации, изъятия средств для индустрии. Более того, он стал получать все более увеличивающиеся ассигнования на развитие материально-технической базы. Это обусловило значительный рост сельскохозяйственного производства (вплоть до 1958 г.), существенное улучшение жизни сельского населения (в том числе на Кубани).

Негативные тенденции в развитии сельского хозяйства были усилены рядом непродуманных решений конца 1950-х – начала 1960-х

г. Так, серьезный удар по аграрному сектору нанес узаконивший программы строительства агрогородов и сселение жителей «неперспективных» сел декабрьский (1959 г.) Пленум ЦК КПСС [11, с. 440]. В итоге уже с 1959 г. в стране расход зерна стал стабильно превышать объем производимых заготовок, что привело к существенному сокращению государственных хлебных резервов, переходу к значительным закупкам зерна за границей, т.е. с рубежа 1950–1960-х гг. началось «проедание» золотого запаса страны.

В данной связи важно подчеркнуть, что приоритет в удовлетворении потребностей колхозников по зерновым культурам, как в РСФСР, так и на Кубани принадлежал поступлениям из колхозов [12, с. 306].

На Кубани, где центральное место в натуральных доходах крестьянского подворья занимали переработанные зерновые культуры, в течение 1958–1960 гг. их поступление устойчиво уменьшалось, что было обусловлено сокращением доли зерновых, отдаваемых колхозниками на перерабатывающие предприятия. Поступление обработанных зерновых в хозяйства кубанских крестьян сократилось до 420,1 – 653,0 кг в 1960 г. против 1091,4 кг в 1958 г., или в 2,6–1,7 раза. Однако доля данной статьи оставалась все же значительной. В течение всего периода она составляла от 92,3 % в 1958 г. до 91,7–98,5 % в 1960 г. В целом, колхозы Кубани явно недостаточно обеспечивали крестьян переработанными зерновыми. В свою очередь, сокращение поступления в крестьянские хозяйства зерновых и бобовых культур ограничило кормовую базу домашнего животноводства и птицеводства. Так, в течение 1958–1960 гг. основным поставщиком яиц на Кубани являлось приусадебное хозяйство (его доля выросла с 894,7 шт. яиц, или 94,7 %, в 1952 г. до 1216 шт., или 99 %, в 1960 г.). В то же время доля покупаемых и получаемых по натуральному расчету яиц в те же годы значительно сократилась – с 4,8 до 1 %. В результате административных ограничений по

содержанию крупного рогатого скота в личных хозяйствах в 1959–1960 гг. количество коров в крестьянских подворьях Кубани сократилось с 202,8 тыс. до 114,8 тыс. голов, т.е. на 88 тыс. голов, или в 1,7 раза [13, л. 49-52, 55-62, 65-68].

На фоне приведенных цифр, свидетельствующих об ухудшении материального положения кубанских крестьян, необходимо, однако, отметить, что уровню обеспеченности сельскохозяйственной продукцией, в том числе мясом, салом и куриным яйцом, они все же находились в лучшем положении, чем колхозники РСФСР.

Очевидно, что сокращение натуральных поступлений из колхозов в конце 1950-х – начале 1960-х гг. было связано с искусственным ограничением развития ЛПХ, а также с переходом общественных хозяйств на денежную оплату труда колхозников и целенаправленной политикой по увеличению денежной доли колхозного трудодня. По сути, потери от личного подсобного хозяйства власти старались компенсировать ростом денежных доходов от хозяйств коллективных. Имеющиеся материалы показывают существенное увеличение в бюджете крестьян Краснодарского края доли денежных доходов уже в течение 1958–1960 гг. В целом, они возросли в 1,5–2 раза (с 6331,7 р. в 1958 г. до 9315,7–13364,8 р. в 1960 г.) [14, л. 140].

Оценивая развитие аграрного сектора Кубани в позднесталинский и хрущевский периоды, следует признать, что подмена курса на неуклонную модернизацию сельского хозяйства на основе использования экономических инструментов и личной заинтересованности крестьянства курсом на усиление государственного регулирования и реорганизацию хозяйственной жизни на утопических принципах коммунизма создала серьезные трудности. В данном плане Кубань как один из ведущих аграрных регионов страны наглядно показала, что данный путь был принципиально ошибочным, таящим в себе потенциальную угрозу подрыва благосостояния крестьян, а также их раскрестьянивания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). М., 1969. Т. 3.
2. Клепиков М. Быть земледельцем // Знамя. 1975. № 2.
3. РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 1023.
4. Правда. 1950. 30 дек.
5. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). М., 1969. Т. 4.
6. Зверев А.Г. Записки министра. М., 1973.
7. Население СССР на 70 лет. М., 1987.
8. Долгов В.С. Колхозный строй в СССР в 50-е годы // Исторические записки. 1984. № 111.
9. Народное хозяйство Краснодарского края: стат. сб. Краснодар, 1965.
10. ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 4. Д. 875.
11. Пленум ЦК КПСС 22–25 декабря 1959 г. М., 1960.
12. Тарасов А.Ф. Развитие колхозной собственности в общенародную. Ростов н/Д, 1967.
13. ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 9. Д. 4а.
14. ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 5. Д. 190.